

IV. СРАЖЕНИЕ!

НАКАНУНЕ:

9-е — ночь на 10 июля 1943 года

(схема 1)

В течение дня 9 июля противник активных действий на прохоровском направлении не предпринимал. 52-я гвардейская и 183-я стрелковые дивизии доносили, что их части занимают прежние положения, совершенствуют оборонительные рубежи в готовности отразить атаки противника в любое время.

Разведка отмечала шум танковых моторов в районах Грезное, Калинин, Теревино. В районе Лучки, Нечаевка, Петровский (это по западному берегу Липовый Донец) отмечена установка минных полей и проволочных заграждений.

Надо отдать должное разведке 183-й стрелковой дивизии, точнее, действовавшей в ее полосе, она уже 7—8 июля отмечала "шум танковых моторов в районе Грезное" и "сосредоточение танков и пехоты в районе Теревино, Ясная Поляна, где действительно готовились к наступлению дивизии СС "МП" "А1". А в ночь на 10 июля разведка добыла документы убитого танковой дивизии СС "Мертвая голова".

На правом фланге 285-го стрелкового полка, точнее, на стыке 52-й и 183-й дивизий, в районе Козьмовка — Васильевка, и на высоте 258.2 отмечались попытки противника захватить пленного, которые не увенчались успехом.

5-я гвардейская танковая армия к исходу 9 июля вышла в указанный район².

В 23.00 командующий армией генерал-лейтенант танковых войск П. А. Ротмистров отдал боевое распоряжение № 04, поставив задачи корпусам:

- 1. Командиру 29 тк.
 - 1 29 тк к рассвету 10.7.43 занять оборону с передним краем: юж. опушка леса, что 5 км южн. Марьино, южн. окраина Свинное, Цогорсловка, Журавка. В своем резерве иметь не менее двух гбр, одной из которых быть в готовности контратаковать противника в направлении: Журавка, Крайное, Провороть
 - 2.
 - 3. Готовность к отражению атак противника с получением распоряжения. Готовность к активным наступательным действиям с рассветом 10 июля".
- "Командиру 5 гзмк
5 гзмк к рассвету 10.7.43 двумя бригадами занять оборону с передним краем по северному берегу р. Псел на участке: р. Запселец, иск. Веселый. Одну гбр и одну мбр держать в резерве"

"Командиру 18 тк.

18 тк к рассвету 10.7.43 занять оборону с передним краем по северному берегу р. Псел на участке: Веселый, Полежаев, южная окраина Прелестное, южная окраина Александровский"³.

Судя по этим распоряжениям, к утру 10 июля армия должна была растянуться от Обояни до Прохоровки, частью сил заняв рубеж обороны. Но нигде нет ни слова о том, кто занимает эти позиции. Как будет организована смена? Кто будет отвечать за устойчивость обороны, с какого и до какого времени? Кроме того, нет ни слова о том, что на этот рубеж выходит 5-я гвардейская армия Жадова, имеющая задачу организовать на этом же рубеже "прочную оборону". И здесь ни слова о порядке смены и ответственности.

А ведь с армией Жадова Ротмистрову предстояло взаимодействовать и в ходе оборонительной операции, и в последующем контрнаступлении. Случайно ли или нет такое невнимание к вопросам взаимодействия — судить читателю. Я только приведу один документ в максимально сокращенном виде. Это разговор по Бодо. В то время был такой буквопечатающий телеграфный аппарат в звене армия — фронт — Ставка.

"Николаев" (это псевдоним Н. Ф. Ватутина) вызывает Ротмистрова:

"Р. — У аппарата Ротмистров.

Н. — Доложите, какая у вас обстановка? Где ваши части? Увязана ли работа с Жадовым?

Р. [докладывает обстановку, в частности об отводе танковых бригад].

Н. — Первое — обращаю ваше внимание на неточное выполнение приказов и допущенное вами самовольие. [Ротмистров ответил свои бригады, не поставив в известность Жадова, который действовал с ним совместно]. Кроме того, считаю неразумным с вашей стороны производить отвод в дневное время на виду у противника. Танковые бригады должны были оставаться до 25.7.43.

Р. [Опять докладывает, почему так произошло].

Н. Советую вам после получения приказа не заниматься дискуссиями, а приказы принимать к точному выполнению. Ваши действия последние два дня явно неудовлетворительные... На первый случай предупреждаю вас..."⁴

И все же в несогласованности действий двух армий, решавших одни задачи совместными усилиями, виноват штаб фронта и его начальник. И прежде всего — оперативный отдел штаба фронта, который обязан был четко спланировать и увязать действия армий по выполняемым задачам, во времени и пространстве. Не только спланировать, но и довести указания по взаимодействию до исполнителей, а главное — проконтролировать точность выполнения поставленных задач.

Примером такой несогласованности явились боевые задачи армий.

Командующий 5-й гвардейской армией генерал А. С. Жадов в 4.30 9 июля перед началом выдвижения, поставил своим корпусам задачи:⁵

"32 гв. ск (13, 66 гв. ед. 6 гв. ввд) к утру 11.7.43 сосредоточиться в районе Обоянь, Шилы, Первомайский, Верхняя Ольшанка и занять оборону по р. Псел на участке: Обоянь, Ольховатка".

Но здесь же с утра 10 июля Ротмистров развертывал отряд генерала Труфанова, прикрывая КП фронта, и по реке Псел — бригады 5-го гвардейского мовниковского механизированного корпуса!⁶

"33 гв. ск (97, 95 гв. ед. 9 гв. ввд) к утру 11.7.43 сосредоточиться в районе Семеновка, Веселый, Верхняя Ольшанка и занять оборону на рубеже Семеновка, Веселый, южн. окраина Прохоровки".

А как же с 18-м танковым корпусом? Кто, когда, где и кого меняет? Кто ответственный на период смены?

Как видим, вопросов больше, чем ответов! В обычной жизни — это не беда. В бою — неоправданные жертвы, невыполнение поставленных задач. К сожалению, под Прохоровкой ни того, ни другого избежать не удалось. Были неоправданные жертвы, да и задачи, ни та, ни другая армиями так, как они были поставлены фронтом, выполнены не были.

Но вернемся к обстановке 9 июля.

5-я гвардейская танковая армия к исходу дня вышла в назначенные районы, а 5-я гвардейская общевойсковая армия выдвигалась форсированным маршем.

Организуя выдвижение корпусов, штаб армии, предвидя возможное развитие обстановки на фронте, заблаговременно наметил вероятные полосы из расчета два маршрута на каждую дивизию первого эшелона и провел их реконструкцию. Это значительно сократило время на организацию форсированного марша с получением конкретной боевой задачи армией. Были только уточнены задачи разведки, время прохождения рубежей, порядок регулирования движения и обеспечения беспрепятственного продвижения по маршрутам.

В походное построение дивизий и полков с самого начала выдвижения был заложен замысел вероятного встречного боя с противником. Батальоны со своим маршем со своими средствами усиления. Артиллерия дивизий шла в головных колоннах главных сил. Противовоздушная оборона осуществлялась силами зенитно-артиллерийской дивизии, перекатами от рубежа к рубежу, на уровнях головных частей дивизий первого эшелона.

При организации выдвижения штабом армии были отданы дополнительные распоряжения:

— особое внимание было обращено на организацию борьбы с танками противника, для чего было приказано в первую очередь "выбросить на рубеж обороны артиллерию";

— для обороны прежде всего использовать имеющиеся оборонительные сооружения, выгодные рубежи и населенные пункты;

— при отсутствии готовых оборонительных сооружений "в наикрачайший срок оборудовать необходимые инженерные сооружения для жесткой обороны";

— строго "соблюдать тщательную маскировку";

— "до выхода частей на рубежи обороны организовать устойчивую связь и упорядочить бесперебойное управление выдвигающимися частями"⁶.

Сразу же с рассветом, еще в ходе постановки задач и организации выдвижения дивизий, ушел первый эшелон полевого управления армии с узлом связи, инженерно-саперными подразделениями и охраной для развертывания полевого командного пункта и НП командующего. Возглавлял этот элемент штаба управления первый заместитель начальника штаба армии. В составе второго эшелона ушел со своим взводом и автор.

К исходу 9 июля, уже в сумерках, мы прибыли в назначенные точки: передовой командный пункт (ПКП) — в рощу юго-западнее Ярыгино, а подразделения обеспечения развертывания наблюдательного пункта (НП) командарма — в балку юго-западнее хутора Остренький.

Марш прошел на удивление, без каких-либо осложнений. Авиация противника так и не появлялась. День выдался жарким. Пыль стояла столбом. Было душно. Даже после захода солнца прохладнее не стало. После постановки нам задач на местности мы приступили к оборудованию позиций: для семидесяток БТ-70 — их было три; для прикрытия НП с фронта, а бэшки (БА-64), предназначенные для офицеров связи, в балке. Закопаться и замаскироваться необходимо было до рассвета. А ночь короткая. Работалось тяжело. Дышалось трудно, да и в воздухе витало непонятное напряжение, вызывавшее какую-то душевную тревогу.

Впереди, километрах в пяти-шести, с наступлением темноты над передним краем стали взмывать одиночные и сериями осветительные ракеты — желто-оранжевые — наши и ослепительно белые, до голубизны — немецкие. Стояла тишина, тишина. Даже отдельные орудийные выстрелы и разрывы снарядов и мин ее не нарушали. Иногда в темноте возникали фейерверки массированных пулеметных очередей или серии снарядов МЗА — малокалиберной зенитной артиллерии, рваных на излете, как бы ставя точку трассы.

И вдруг где-то около полуночи темень была разорвана ослепительной молнией, грянул гром. Небо разверзлось, и на наши головы обрушился такой ливень, словно там, наверху, открыли пожарный гидрант. Но длилось это световое явление, сопровождаемое почти ураганным ветром, недолго. Так же внезапно, как и начался, прекратился ветер, унеся с собой и небесный водопад. Было неправдоподобно тихо. Даже обычные "вздохи" передовой прекратились

на некоторое время. Дышать стало легко, а работать еще трудней. Наши не-
вероятно окопы залило водой. А жирный чернозем превращал лопаты в
довые гири.

Дойдя до эпизода с ливнем, я задумался, а стоит ли вспоминать о нем? Е-
кетати, отмечали и артиллеристы 183-й стрелковой дивизии: "Ночью неог-
данно небо распорол молнии, ударил гром, хлынул ливень"⁷. О дождях мно-
го в своих воспоминаниях и генерал авиации А. В. Ворожейкин: "После дождя
утро 14 июля выдалось прохладным"⁸.

Дело все в том, что в немецких документах есть ссылки на "трудности
рою" из-за дождей, что "невозможен" своевременный вылет авиации на по-
держку наступления. А нам, участникам тех событий, запомнились жар-
палью столбом. Истину ради следует согласиться с тем, что временами дожди
были, были и ливни. Они действительно осложнили немцам решение своих
дич, а нашим войскам реально помогли избежать одновременного удара
танковых дивизий СС "МГ" и "АГ" с утра 10 июля в самой неподходящей
нас обстановке.

5-я гвардейская армия находилась еще в суточном переходе, а оборона
Прохоровкой была слишком жидкой. Двум танковым дивизиям противостояла
52-я гвардейская стрелковая дивизия, имевшая в строю немногим бо-
3500 человек, и 285-й стрелковый полк 183 ед, оборонявший двенадцатики-
метровый участок. 10-й танковый корпус ушел из-под Прохоровки на оборо-
ское направление в ночь на 9 июля. 5-й гвардейский танковый корпус уходил
утра 10-го. А 2-й танковый корпус, ослабленный в результате предыдущих бо-
ев и растянутый почти на тридцатикилометровом фронте, не очень повы-
устойчивость обороны. Да и перегруппировка в боевом порядке 183-й стрел-
вой дивизии, по замыслу фронта, укрепящая оборону непосредственно
Прохоровкой, проводилась с большим опозданием — 10 июля, т. е. тогда
гда противник уже перешел в наступление.

Танковая дивизия СС "МГ", сосредоточившаяся к 4.00 на левом фланге
2-го танкового корпуса СС в районе Грезное, не смогла захватить плацдарм
северном берегу р. Псел в течение ночи и не была готова к одновременному
наступлению с тд СС "АГ" ни в 6.00, ни в 10.00 10 июля. Левый фланг дивизии
"АГ" оказался не обеспеченным, что привело к дальнейшей корректировке
планов немецкого командования.

52-я гвардейская стрелковая дивизия доносила, что ночь на 10 июля в
полосе прошла сравнительно спокойно. Слышен был шум танковых моторов.
На стыке 151-го и 155-го стрелковых полков, в районе Козловки и роши, на-
дившейся западнее, были попытки противника переправиться через Псел. Но
они отражены, а переправившиеся небольшие группы уничтожены⁹.

183-я стрелковая дивизия в 2.00 докладывала, что противник активности не
проявлял. Положение частей прежнее. Состояние дорог удовлетворительное¹⁰.

В 5.15 штаб 2-го танкового корпуса СС доносил командующему 4-й танко-
вой армии о том, что намеченный план требует внесения изменений.
"Переправления по созданию плацдарма" на р. Псел "не удалось из-за сильной
артиллерии и трудности дорог" — тяжелый переправочный парк к реке еще
вышел. Поэтому командир корпуса СС принял решение: "Полк [1-й грена-
дерский тд "МГ"] будет наступать снова в 10.00 после артобработки, бом-
бардировки штурмовиков и установки дымовых завес... На это же время пе-
ренесено начало наступления дивизии "АГ" на Прохоровку"¹¹.

Оказалось, что и 8-й авиакорпус, который должен был поддерживать на-
ступление 2-го танкового корпуса СС, не мог пока выполнить эту задачу. В
5.45 он докладывал, что "вылет, вероятно, невозможен"¹².

Каковы были истинные причины срыва наступления в назначенное время,
остается только предполагать. То ли погода, испортившая дороги и наполнив-
шая мелководный Псел, то ли еще что-то?! Одно безусловно: отсутствие авиа-
ционной поддержки и боязнь тд "АГ" наступать с открытым левым флангом
воле могли вынудить немцев внести изменения в свои планы. Высокий пра-
вый берег Псела, не занятый дивизией "МГ", доминировал и позволял почти
сквозь простреливать боевые порядки наступающих частей дивизии "АГ"
танкирующим артиллерийским огнем.

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ:
10 июля 1943 года
(схема 4)

В 7.00 танковая дивизия СС "АГ", очевидно, провела разведку боем. До ро-
пехоты с пятью танками атаковали на стыке 1-го и 2-го батальонов 285-го
стрелкового полка на высоте с отметкой 258.2. Два танка были подбиты. Ос-
лабленные, немного постреляв, отошли вместе с пехотой. Отмечена была актив-
ность разведки немцев в районе Васильевки. На остальных участках обороны
противник активности не проявлял.

В этой же оперативной сводке на 13.00 10.7.43 штаб 183-й стрелковой ди-
визии информировал, что авиация противника с 6.00 до 9.00 активно группами
бомбила 1 и 2 сб. С 5.30 до 13.00 зарегистрировано до 500 самолетопролетов¹³.
Вместе с тем по документам 8-го авиакорпуса, поддерживавшего боевые
действия 2-го танкового корпуса СС, он мог приступить к выполнению своих
задач только в середине дня 10 июля.

Кстати, и в документах 52 гв. ед не отмечалась активность авиации против-
ника в первой половине дня. Мне что-то тоже не запомнилось, чтобы в воздухе